

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:323(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-086-098

ИНДОНЕЗИЯ – ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ (Часть 1.)

Алексей Юрьевич ДРУГОВ ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Аннотация: В статье рассматриваются политические процессы, протекающие в стране после президентских и парламентских выборов 2024 г. и характеризующиеся в первую очередь усилением роли президента Прабово Субианто. Отмечается апелляция к авторитету первого президента страны Сукарно как символу национального единства, выступавшего также за ведущую международную роль Индонезии. Усиливаются роль госсектора в экономике и доля добавленной стоимости в производстве. Принят ряд масштабных социальных программ в условиях значительного социального расслоения. Дискуссия вокруг присвоения титула национального героя второму президенту страны Сухарто и в связи с принятием нового уголовного кодекса.

Ключевые слова: *Индонезия, роль президента, Сукарно, национальное единство, роль госсектора, добавленная стоимость, социальные программы, социальное расслоение, титул Сухарто, уголовный кодекс*

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезия – процессы и проблемы (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 86–98. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-086-098

Original article. Historical science

INDONESIA, PROCESS AND PROBLEMS (Part 1.)

Alexey Yu. DRUGOV ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,

alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Abstract: The article describes the processes after the presidential and parliament elections in 2024, above all the raising role of President Prabowo Subianto, and appealing to the name of the first President Soekarno as symbol of national unity who promoted leading international role of Indonesia. The role of state sector of economy is raising as well as the added value in production. Several programs are promoted in social sphere while social stratification is deepening. Discussion arose after

former President Soeharto was named national hero, as well as about new Criminal Code.

Keywords: *Indonesia, Role of the President, Soekarno, national unity, economy state sector role, added value, social programs, social stratification, Soeharto title, Criminal Code*

For citation: Drugov A.Yu. Indonesia, Process and Problems (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 86–98. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-086-098

Одним из лозунгов современной Индонезии является вхождение этой четвертой по численности населения страны мира в шестерку наиболее развитых стран к 2045 году – столетию независимого индонезийского государства. Учитывая природные и человеческие ресурсы, современные темпы развития (5% прироста ВВП в год), эта цель кажется в целом реалистичной. Но Индонезия исполнена противоречий. Выступая на Всемирном экономическом форуме 22 января 2026 г., президент Индонезии Прабово Субианто упомянул о том, что по итогам исследований ряда международных организаций, индонезийцы испытывают большее удовлетворение условиями своей жизни, чем население любой другой страны. Но он этим не обольщается. Многие лишены чистой воды, им негде помыться и питаются впроголодь. «И тем не менее, они улыбаются и не теряют надежд»¹. Что касается улыбочности индонезийцев, то она не всегда отражает их подлинные настроения, что и проявилось в массовых беспорядках осенью 2025 г., сопровождавшихся погромами и поджогами. Президент и сам это скорее всего понимает, хотя и отнес погромы за счет подстрекательства извне.

Прабово сейчас является реальным источником политической инициативы, хотя в некоторых случаях его роль недостаточно очевидна. Этот факт признается и комментируется на различных уровнях. В 2023 г. еще до его избрания президентом его заместитель в руководстве партии Хабибурахман заявил, что Прабово во многом проявляет сходство с Сукарно и его дочерью Мегавати Сукарнопутри². Генсек партии Ахмад Музани, отметив уважение, которым Прабово пользуется на международной арене, заявил: «Это новый Сукарно для Индонезии»³. Сингапурская газета «Стрейтс таймс» 4 января 2025 г. прогнозировала, что Прабово по своему влиянию как на региональном, так и на мировом уровнях войдет в десятку самых влиятельных лидеров мира и будет развивать сотрудничество с Россией и Китаем. Наконец,

президент США Д. Трамп после достижения договоренности с Прабово по торговым тарифам назвал его «крепким парнем» (*tough guy*) и сказал, что не хотел бы столкновений с ним. Индонезийская пресса сообщила об этом под заголовком: «Президент Прабово – азиатский тигр в глазах Трампа»⁴. Тем не менее, в Индонезии продолжают дискуссии, насколько последние экономические соглашения с США соответствуют индонезийским интересам.

Прабово настойчиво подчеркивает свою преемственность по отношению к первому президенту Индонезии Сукарно (1945-1967 гг.), свергнутому армией под руководством генерала Сухарто, который приходился Прабово тестем. Для этого есть известные разноплановые основания. В одном из своих выступлений он озвучил лозунг опоры на собственные силы (дословно «стоять на собственных ногах»). Он напомнил, что этот девиз принадлежал тому, кто провозгласил независимость, был основателем нации, Сукарно, и является общенациональным достоянием. При этом он назвал Демократическую партию Индонезии (борющуюся) и собственную партию Движение за Великую Индонезию (Гериндра), соответственно, старшей и младшей сестрами. Как известно, главой ДПИБ является Мегавати Сукарнопутри. Он сказал, что на последних выборах они не выступали вместе лишь потому, что «демократии нас учит Запад»⁵.

Во внешней политике сохраняется доктрина неприсоединения к военным блокам, проведение активного и независимого курса, хотя мировая ситуация во многом отличается от эпохи Сукарно. Он всемерно обозначает роль Индонезии как одной из ведущих держав в мультиполярном мире. Для Сукарно это тоже было одной из стратегических целей. Отсюда присоединение к БРИКС, участие Индонезии в ШОС в 2025 г., демонстративное присутствие на параде в Пекине 3 сентября 2025 г., где его позиционировали вместе с лидерами КНР и Российской Федерации. В то же время в Индонезии неоднозначно восприняли решение Прабово присоединиться к детищу Д. Трампа – Совету мира.

Но внешняя политика – предмет отдельного рассмотрения. Во внутренней политике их роднит, в частности, неприятие классического парламентаризма. Сукарно в свое время создал единую и единственную коалицию в рамках режима «направляемой демократии», куда вошли националистические, религиозные и Коммунистическая партия (НАСАКОМ). Эта коалиция должна была безоговорочно поддерживать правительство, возглавлявшееся Сукарно. Прабово, выдвинув доктрину, в соответствии с которой институт оппозиции противоречит индонезийским традициям и культуре, создал в парламенте «Красно-

Белую коалицию», куда вошли практически почти все партии. Вслед за этим он выдвинул идею придания этой коалиции постоянного характера вплоть до выборов 2029 г. Таким образом должно быть обеспечено его избрание на второй срок. Идея встречена неоднозначно, но реальной дискуссии пока нет.

Прабово прилагает к своей стратегии капиталистического развития нечто вроде народнической идеологии Сукарно, которая отрицала капиталистические отношения в Индонезии. Выступая перед крупнейшими предпринимателями страны 13 февраля 2026 г., он выдвинул лозунг или стратегию, которую назвал «корпоративная Индонезия» (*Indonesia incorporated*). «Большие, сильные, средние, малые, неимущие – все должны сотрудничать. Крупные и передовые пусть помогают тем, кто недостаточно силен, сильные пусть помогают слабым. Чистое и справедливое правительство должно помогать самым слабым и бедным». Он призвал магнатов участвовать в правительственных программах в области здравоохранения, жилищного строительства, развития деревни и рыбацких селений, самообеспечения в областях продовольствия и энергетики⁶.

Прабово назвал недопустимым превосходство прав частных компаний в освоении природных ресурсов, сославшись на ст.33 (п.3) Конституции, где указывается, что земля, вода и содержащиеся в них природные ресурсы принадлежат государству и в максимальной мере используются для благосостояния народа. Он поручил государственным ведомствам принимать самые жесткие меры против нарушителей, указав, что по его данным среди последних есть гражданские, военные и полицейские чины⁷.

Прабово стремится придать народническую окраску и, по возможности, ввести в стабильное русло процесс капиталистического развития, опираясь на унаследованную со времен Сукарно государственную идеологию «панча сила». Характерный пример – при выступлениях он, обращаясь к аудитории употребляет слово *saudara*, дословно «братья», которым пользовались во времена Сукарно.

Это происходит на фоне развивающегося социального расслоения. В конце 2025 г. был опубликован список десяти богатейших людей страны. На первом месте стоит предприниматель Прабово Пангесту, этнический китаец, имя при рождении Фанг Джун Фен, состояние которого оценивается в 41,7 млрд долл. (лесная промышленность, нефтегазодобыча, каменный уголь и золотодобыча). За ним следует Лоу Тук Квонг – 24,5 млрд долл. (угледобыча). Состояние остальных восьми

фигурантов списка находится в промежутке между 21,8 млрд и 6,9 млрд долларов⁸.

В 2025 г. средний доход на душу населения составил 5 000 – 5 300 долларов США или 78 млн рупий в год. Этот доход распределялся весьма неравномерно. На 50% индонезийцев пришлось всего 13,7% национального дохода. Зато 46% пришлось на 10% населения и 17,6% – на один процент⁹. При этом в политических выступлениях, аналитических статьях и полемике практически отсутствует термин «капитализм» в применении к характеру общественных отношений. Пятый пункт государственной идеологии содержит принцип справедливости для всего индонезийского народа.

В этих условиях президент Прабово инициировал несколько ширококомасштабных программ. Выступая в Давосе в январе 2026 г., он сообщил, что в рамках программы бесплатного питания для детей и беременных женщин малоимущих семей такое питание получают в день 570 тыс. человек. Около 70 млн человек проходят ежегодное бесплатное медицинское обследование. В сфере образования созданы 160 школ-интернатов (всего их будет 500) для детей из беднейших семей, чтобы дать им возможность в последующем достойно зарабатывать на жизнь. Совершенствуются и создаются новые школы¹⁰.

В течение четырех лет предполагается покончить с крайней бедностью. В 2025 г. ее граница составляла 609 тыс. рупий на человека в месяц (примерно 36 долл. США).

Состояние экономики Индонезии ко времени вступления Прабово в должность характеризовалось рядом проблем, как следует из статьи столь осведомленного автора как бывший до 2024 г. спикером Народного консультативного конгресса Бамбанг Сусатьо. Он сделал упор на социальные последствия экономических сложностей. По его данным, численность и доля индонезийцев, принадлежащих к среднему классу, с 2019 по 2024 г. сократилась с 57,3 млн до 47,9 млн человек или с 21,5% до 17,1% населения. Предприятия, относящиеся к классу микро, малых и средних до недавнего времени составляли 99% всех предприятий и на них трудились 97% рабочей силы. Но под влиянием конкуренции, в том числе и импортных товаров, а также COVID-19, 48,6% из них обанкротились. Среди закрывшихся предприятий швейные и обувные фабрики, а также агробизнес. Автор указывает, что Прабово придает должное значение восстановлению этого сектора, от которого зависит благосостояние очень значительного числа населения¹¹. Одним из первых постановлений правительства Прабово

предприниматели этих категорий освобождались от выплат по просроченным задолженностям, в том числе и по кредитам на общую сумму 14 трлн рупий.

Ставится задача остановить отток выпускников высших учебных заведений, которые, не найдя себе должного применения на родине, выезжают за рубеж даже в качестве чернорабочих, что ставит под угрозу перспективы экономического роста¹².

Курс Прабово в области экономики нужно назвать госкапитализмом. В нем преимущество отдается государственным предприятиям, в частности, в сфере обрабатывающей промышленности, в том числе и путем субсидирования, прежде всего в областях продовольствия, транспорта и энергетики. Этот курс вызвал жесткую критику со стороны Всемирного банка. Глава управления ВБ по Восточноазиатскому и тихоокеанскому регионам Аддитья Маттоо потребовал сокращения доминирования госсектора и большей открытости для свободной конкуренции. По данным ВБ нынешняя политика ведет к сокращению в ВВП продукции обрабатывающей промышленности. Так или иначе, но позиция ВБ в пользу конкурентоспособного иностранного капитала, а это противоречит великодержавному национализму, присущему Прабово¹³.

В этом контексте следует видеть провозглашенную еще президентом Джоко Видодо и подтвержденную Прабово линию на рост прибавленной стоимости в производимых в стране товарах индонезийского экспорта. Этот курс встретил сопротивление со стороны ВТО и администрации США. Насколько можно судить, в свете тарифной акции Д. Трампа индонезийскому правительству пришлось пойти на известные уступки, но отказ от этой стратегии маловероятен.

В 2025 г. темпы роста экономики составили 5,12% – высший уровень за последние два года. Уровень инфляции к началу 2026 г. – 2%, а дефицит бюджета менее трех процентов.

Политический процесс протекает сложно. Цитировавшийся выше Бамбанг Сусатьо пришел к выводу, что после более чем двух десятилетий реформ система государственного устройства Индонезии еще не полностью отвечает долгосрочным потребностям и не обеспечивает всеобщего благосостояния. В некоторых случаях, по его мнению, имеет место откат. Произошла кооптация олигархии во власть, а олигархи, как известно, не думают об интересах народа. Выход он видит в принятии поправок к конституции, в частности, включении малоэффективного Совета представителей регионов (сената) в состав

парламента. В Народном консультативном конгрессе создать фракцию социальных групп, как это было ранее¹⁴.

Реальная причина не в структуре власти. На выборах 2024 г. в парламент прошли представители восьми партий. Практически все они (за исключением одной – ДПИБ, партии Мегавати Сукарнопутри) приняли участие в создании президентской коалиции и получили места в правительстве, состав которого почти беспрецедентно увеличился. Но это значит, что ни одна из них не имела сколько-нибудь самостоятельной программы, которая привлекла бы социальные слои и группировки. А такой программы и основанной на ней состязательности не может быть в условиях монополии государственной идеологии, закреплённой в конституции.

Министр-координатор по вопросам права, прав человека, миграции и исправительных заведений Юсрил Иза Махендра 11 декабря 2024 г. выступил с необычной для Индонезии констатацией, что страна, которая первой в Юго-Восточной Азии провозгласила в 1945 г. свою независимость, сейчас в своем развитии отстает от Сингапура, Малайзии и Южной Кореи. На подходе Вьетнам и Камбоджа. По мнению министра для преодоления этого феномена нужны мораль и духовность. В качестве примера он привел Османскую империю, которая некогда была всемогущей, и даже яванские монархи нуждались в благословении турецкого султана. Но она рухнула в результате морального и духовного кризиса¹⁵.

Эта констатация исходит от чиновника, занимающего один из самых важных постов в кабинете, основателя и лидера исламской Партии звезды и полумесяца. Он не обозначил в своем выступлении путей преодоления отставания, но сама констатация заслуживает внимания. Правда, в качестве одного из аргументов можно привести тот факт, что в отличие от всех названных стран Индонезия – почти 290-миллионная, тысячеостровная, в высшей степени мультиэтническая и даже мультицивилизационная страна. Поэтому все аспекты развития здесь протекают в особо сложной ситуации.

Показательная дискуссия развернулась в связи с решением министра культуры Фадли Зона выпустить к 80-летию независимости издание истории Индонезии. Фактически речь шла об освещении наиболее трагических событий и времени в истории – террор 1965–1967 гг. и репрессивный режим «нового порядка» в 1965–1998 гг. Различия в подходах достаточно четко обнаружили сам Фадли Зон и министр по правам человека Наталиус Пигаи. Фадли Зон выступил за позитивное освещение исторических событий. «Если в наших делах искать ошибки,

отрицательные явления, то, я думаю, они всегда бывают, а нам нужно освещать нашу историю в положительном ключе от эры Сукарно до президента Джокко Видодо и дальше».

Наталиус Пигаи, уроженец Папуа, тоже выступил за позитивное освещение исторических событий, но, по его словам, это значит освещать события не так, как это угодно определенной стороне, а так, как было на самом деле. «Не изображать все события как положительные. Во всех случаях что-то хорошо, а что-то плохо, но описывать все события — позитивно значит освещать их такими, какими они были на самом деле»¹⁶.

Стратегия Прабово основана на стремлении сохранить политические и духовное единство. Выступая на съезде Индонезийской партии солидарности 20 июня 2025 г., он заявил, что демократия в Индонезии должна осуществляться тактичными методами, «без рукоприкладства», в соответствии с яванской пословицей «неси высоко все хорошее и закопай в землю все дурное». Это означает воздавать уважение предшественникам, не выпячивая на первый план их ошибки и слабости¹⁷. Он резко высказался в адрес стран Запада, которые намереваются обучить Индонезию соблюдению основных прав человека. Он привел индонезийскую поговорку «учить горазд, а сам не может» и указал, что погибли десятки тысяч женщин, стариков и безвинных детей, и многие страны хранят молчание¹⁸.

В то же время в этом плане ситуация в Индонезии противоречива. В рамках ежегодного присвоения титула национального героя президент Прабово в 2025 г. среди десяти политических и военных деятелей присвоил этот титул второму президенту страны генералу Сухарто. Этому знаменательному событию посвящена отдельная статья, здесь ограничимся констатацией, что оно отразило многие аспекты, включая концепцию, с которой власть подходит к демократическим реформам, и особенности политической культуры индонезийского общества. Этот шаг президента был встречен неоднозначно, многочисленные протесты мотивировались тем, что именно Сухарто возглавил свержение президента Сукарно и при нем осуществлялись массовые убийства людей.

Наиболее резко высказалась член руководства Демократической партии Индонезии (борющейся) Рибка Чиптанинг. Она обвинила Сухарто в гибели до трех миллионов человек в 1965-1966 гг. Ее поддержал другой член руководства партии Гунтур Ромли, указав, что число жертв было установлено в результате расследования, проведенного Национальным комитетом по правам человека в 2012 г. Главную роль в убийствах играло Командование по восстановлению безопасности и

порядка, созданное 10 октября 1965 г. для истребления тех, кого называли коммунистами. Этот орган возглавлял Сухарто¹⁹.

Подобных высказываний было немало. Президент не реагировал на них. В поддержку его решения выступил министр культуры Фадли Зон, возглавляющий Совет по присвоению наград и почетных званий. Он заявил, что решение было принято в соответствии с действующими законами. При этом он сказал, что нет доказательств причастности Сухарто к геноциду 1965-1966 гг.²⁰. Таким образом он как бы признал, что геноцид имел место. Отчасти это признал и сам президент – среди заслуг Сухарто он обозначил его роль в подавлении Движения 30 сентября.

Решение о присвоении титула национального героя десяти деятелям было принято Прабово всего через полтора-два месяца после массовых беспорядков на социальной почве, прокатившихся по ряду городов и сопровождавшихся насилием. Они в очередной раз поставили под сомнение официальную доктрину единства и сплоченности. Представляется вероятным, что при подборе кандидатов на этот титул ставилось целью продемонстрировать, что новое правительство стоит выше политических различий и готово к общению с различными силами.

Проведенный опрос показал, что присвоения титула Сухарто поддержали 80,7% опрошенных, против 15,7%, воздержались 3,6%. В опросе участвовали 1 231 человек в возрасте от 17 до 60 лет. Сухарто был отстранен от власти в 1998 г., следовательно опрошенным было тогда не более 33 лет, если они вообще успели появиться на свет. Далеко не все проголосовавшие положительно имели жизненный и политический опыт эпохи «нового порядка». Среди сторонников Сухарто 451 человек возрасте от 29 до 44 лет, 147 человек 17 – 28 лет и 381 в возрасте 45 – 60 лет²¹. При известной ограниченности масштабов опроса, эти цифры дают интересные данные для анализа глубины демократических традиций в индонезийском обществе.

В целом реформы, начало которым было положено в 1998 г., открыли известные возможности для демократического развития в правовом поле. Проблема, однако, в том, что медленно преобразуется политическая культура, под которой надо понимать восприятие гражданином своего места в государстве, в отношениях с властью и обществом, видение себя как источник прерогатив власти. Ярким свидетельством служит тот факт, что армия, которая находится фактически вне воздействия гражданского общества, как институт пользуется одним из самых высоких уровней доверия. Исследования, проведенные в 2025 г.

организацией *Indonesia Political Opinion*, показали, что первое место занял президент Прабово. Второе место, заняло Национальное управление поисково-спасательных операций. На третьем месте оказалась армия. Далее следовали Генеральная прокуратура, Конституционный суд, государственный промышленный концерн Данантара, Управление по контролю за проведением выборов, Управление правительства по связям с общественностью, Верховный суд, Национальная комиссия по правам человека, Избирательная комиссия, Аппарат президента, Совет представителей регионов (сенат), Управление креативной экономики, Народный консультативный конгресс (высший законодательный орган), Комиссия по борьбе с коррупцией, полиция, парламент, политические партии²².

Если не считать вторжения в верхний ряд спасателей, порядок практически не изменился за последние годы. Первое место президенты занимали и прежде, деля его с армией. Таким образом в условиях демократического процесса наименьшего доверия заслужили те институты – парламент, сенат, суд, комиссия по правам человека, политические партии – которые призваны осуществлять идеалы демократии. В этой связи напомним, что поводом для жестоких беспорядков в августе–сентябре 2025 г. стало повышение денежного содержания для парламентария.

Министр по правам человека Н. Пигаи выступил за усиление правового статуса и прерогатив Комиссии по правам человека, включая обязательное рассмотрение и исполнение ее рекомендаций, подключение к ее расследованиям прокуратуры, предоставление ей прав наравне с комиссией по борьбе с коррупцией, правовая неприкосновенность ее сотрудников, расширение полномочий подкомиссии по правам детей, женщин и инвалидов. Примечательно, что усиление полномочий КПЧ было одним из требований демонстрантов в августе–сентябре 2025 г.²³

Второго января 2026 г. вступил в силу новый уголовный кодекс Республики Индонезии, призванный, по официальной оценке, заменить прежний, содержащий значительные пережитки колониального периода. Ряд статей нового кодекса вызвали оживленное обсуждение как в стране, так и за ее пределами. Установлено, например, трехлетнее тюремное заключение за оскорбление президента, вице-президента и государственных институтов. Эта статья, допускающая весьма расширенное толкование, воспринимается как ограничение свободы слова в том, что касается критики власти.

Публичные акции теперь могут осуществляться лишь после предварительного уведомления властей, полиции. Нарушение грозит

тюремным заключением сроком до шести месяцев. Как заявил заместитель министра юстиции Эдвард Хиаридж, эта мера будет применяться лишь в случаях, когда акции наносят ущерб общественным интересам²⁴. Эта статья также подвержена самому широкому толкованию в интересах власти.

Установлена смертная казнь за участие в антигосударственном заговоре (раньше оно каралось пожизненным заключением). Высказывается беспокойство в связи с тем, что сняты некоторые статьи, которые в прежнем варианте касались судов по делам, связанным с нарушением прав человека.

Статья 118 нового кодекса сохраняет запрет на распространение коммунистической идеологии. Ее первые два пункта гласят: «Публичное распространение и развитие марксизма-ленинизма и коммунизма, а также других идеологий, противоречащих панча сила в устной или печатной формах в любых СМИ караются тюремным заключением сроком до четырех лет. Те же действия, имеющие целью изменить государственную идеологию или заменить ее качестве основы государства, караются заключением до семи лет. В свое время еще президент А. Вахид говорил, что запрет марксизма и коммунизма противоречит демократии. И этот демократизм был одной из причин его смещения. Но этот запрет может свидетельствовать об ощущении слабости и недостаточной конкурентоспособности, которое испытывают официальные идеологи.

За рубежом реакцию вызвали статьи, предусматривающие год тюрьмы за внебрачные связи в случае жалобы лиц, считающих себя потерпевшими – супругов, родителей или детей.

Критики-правозащитники указывают, что в новом кодексе слишком усилены prerogatives госорганов, в частности, полиции, в том, что касается досудебных и следственных действий. По мнению профессора Университета Индонезии Сулиштиовати, его главный недостаток в отсутствии столпов защиты демократии и общества от возможного произвола власти. Цель этого кодекса, по ее мнению, – репрессии против большинства с целью сохранения статус-кво нынешней власти^{25, 26}.

Отвечая на критику, министр юстиции Супратман заявил, что не исключает возможности злоупотреблений в применении кодекса. «Мы не слепые. Но здесь важен общественный контроль. Все новое не может быть с самого начала совершенным»²⁷. Вопрос лишь в том, создает ли этот кодекс достаточные возможности для эффективного контроля.

Серьезное значение может иметь празднование на высоком уровне в феврале 2026 г. китайского Нового года. В период «Нового порядка» было запрещено публично отмечать этот праздник, и запрет был снят, когда страну возглавили А. Вахид и М. Сукарнопутри. Президент Прабово 28 февраля 2026 г. обратился с поздравлениями ко всем соотечественникам этническим китайцам-конфуцианцам. Он заявил, что празднование не есть культурное или религиозное мероприятие, но символизирует национальное единство и братство, величие индонезийской нации. «Индонезию строит не один этнос, не одна группа населения, но вся нация»²⁸.

Вице-президент Гибран 17 февраля 2026 г., обращаясь к индонезийцам китайской общины, высоко оценил их заслуги в деле упрочения духа сплоченности, терпимости, что является ценным вкладом в дело национального многообразия. Он подчеркнул, что этот вклад способствует сохранению социальной стабильности, необходимого условия национального развития²⁹. Он воздал должное смелости президента А. Вахида, который своим указом в 2000 г. отменил ограничения на проявления китайской культуры. Гибран подчеркнул, что это был не простой административный шаг, но исторический шаг, который учит истинной терпимости и братству В 2002 г. президент М. Сукарнопутри проявила смелость, утвердив китайский Новый год в качестве выходного дня. Таким образом, подчеркнул Гибран, было указано, что принцип Индонезии единение, но не однообразие³⁰.

Эти выступления важны, учитывая, что положение китайской общины всегда было сопряжено с весьма сложными политическими и социальными проблемами в сочетании с религиозными различиями. Как говорилось выше, по крайней мере, двое предпринимателей китайского происхождения вошли в десятку самых богатых людей страны. Это лишь отражение значительно более широкого явления. В современной Индонезии этнические китайцы, составляющие не более 4% населения, играют весьма важную роль в экономике, занимая в некоторых важных отраслях доминирующее положение. Они составляют большинство миллиардеров Индонезии, им принадлежит большая часть частных компаний, они наиболее часто создают совместные компании с иностранным капиталом. В этой ситуации уже не одно столетие сохраняющееся социальное неравенство, испытываемое низами, обретает этническую окраску. В свое время эта проблема осложнялась и отношениями между Джакартой и Пекином.

Официальное поздравление Прабово, как и выступление Гибрана, несомненно санкционированное президентом, может иметь

двойную нагрузку – шаг к преодолению серьезного и сохраняющегося внутреннего фактора и жест в интересах укрепления отношений с КНР.

Окончание в: Т 2, № 2 (71), 2026.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 05.04.2026;
одобрена после рецензирования 20.04.2026;
принята к публикации 30.04.2026

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey Yu. DRUGOV, DSc (Politics), Chief Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 05.04.2026;
approved 20.04.2026;
accepted to publication 30.04.2026.

-
- ¹ Kompas.com, 23.01.2026. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2926/01/23/16555911/>
- ² Kompas.com, 10.07.2013. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2023/20154161/>
- ³ Detik.com, 03.08.2024. URL: <https://news.detik.com/berita/d-7471923/>
- ⁴ ANTARA News, 20.02.2026. URL: <https://www.antaranews.com/berita/5420062/>
- ⁵ Detik.com, 21.07.2025. URL: <https://news.detik.com/berita/d-8021565/>
- ⁶ ANTARA News, 14.02.2026. URL: <https://www.antaranews.com/berita/5416138/>
- ⁷ Kompas.com, 15.12.2025. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2025/12/15/19214161/>
- ⁸ Kompas.com, 27.11.2025. URL: <https://nasional.kompas.com/tren/read/2025/11/27/170000765/>
- ⁹ Kompas.com, 22.02.2026. URL: <https://money.kompas.com/read/2026/02/22/064500426/>
- ¹⁰ Detik.com, 23.01.2026. URL: <https://news.detik.com/berita/d-8321431/>
- ¹¹ Detik.com, 27.01.2025. URL: <https://news.detik.com/kolom/d-7751715/>
- ¹² The Straits Times (Singapore), 07.06.2025.
- ¹³ Sinar Harapan, 08.10.2025. URL: <https://www.sinarharapan.co/ekonomi/385/6044513/>
- ¹⁴ Detik.com, 15.07.2025. URL: <https://news.detik.com/kolom/d-8011786/>
- ¹⁵ Detik.com, 11.12.2024. URL: <https://news.detik.com/berita/d-7681277/>
- ¹⁶ ANTARA News, 23.06.2025. URL: <https://www.antaranews.com/berita/488089/>
- ¹⁷ ANTARA News, 20.07.2025. URL: <https://www.antaranews.com/berita/4979715/>
- ¹⁸ Kompas.com, 13.02.2026. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2026/02/13/12295481/>
- ¹⁹ Kompas.com, 12.11.2025. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2025/11/12/17345021/>
- ²⁰ Kompas.com, 05.11.2025. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2025/11/05/18575/041/>
- ²¹ ANTARA News, 08.11.2025. URL: <https://www.antaranews.com.berita/3228605/>
- ²² Kompas.com, 21.10.2025. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2025/10/21/19979961/>
- ²³ ANTARA News, 16.09.2025. URL: <https://www.antaranews.com/berita/3113789/>
- ²⁴ The Straits Times, 05.01.2024.
- ²⁵ Kompas.com, 01.01.2026. URL: <https://www.kompas.com/tren/read/2026/01/01/170000665/>
- ²⁶ Kompas.com, 02.01.2026. URL: <https://nasional.kompas.com/read/2026/01/02/06423691/>
- ²⁷ The Jakarta Post, 01.01.2026.
- ²⁸ ANTARA News, 28.02.2026. URL: <https://www.antaranews.com/berita/5444222/>
- ²⁹ ANTARA News, 17.02.2026. URL: <https://www.antaranews.com/berita/5420170/>
- ³⁰ ANTARA News, 28.02.2026. URL: <https://www.antaranews.com/berita/5443838/>